

Чжан Линь. Семиотическая система одежды и украшений в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» / Чжан Линь, Чжэн Луянь // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 242—256. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-242-256.

Zhang Lin, Zheng Luyan. (2020). Semiotic System of Clothes and Decorations in Cao Xueqin's Novel "Red Tower Dream". *Nauchnyi dialog, 1*: 242-256. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-242-256. (In Russ.).

УДК 81'37:7.017.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-242-256

СЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОДЕЖДЫ И УКРАШЕНИЙ В РОМАНЕ ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»¹

© **Чжан Линь (2020)**, orcid.org/0000-0001-7901-4533, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Цзянсуский научно-технологический университет (Чжэньцзян, КНР), 1442030815@qq.com.

© **Чжэн Луянь (2020)**, orcid.org/0000-0001-7936-092X, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Цзянсуский Второй педагогический институт (Нанкин, КНР), zhengluyan@hotmail.com.

Рассматриваются особенности представления системы одежды и украшений в одном из признанных вершиной китайской литературы произведений Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Отмечается, что к анализу данного романа в разных аспектах обращаются исследователи как в Китае, так и в России. Данная статья посвящена изучению одежды и украшений как знаковой системы в романе. Выявлено 173 разных слова и словосочетания, которые употребляются для обозначения одежды и украшений, в 44 главах из первых 80. На примере нескольких фрагментов описания одежды и украшений героев проанализированы их социальные и некоторые личностные характеристики. Сделаны выводы об особенностях представления костюма мужчины и женщины в романе, отражающем реалии древнего Китая. Показано, что детали одежды и украшений героев романа свидетельствуют об их сословной принадлежности, богатстве и роде занятий. Отмечается, что оригинальные описания костюма и украшений в романе могут отличаться от переводной версии, поэтому китайский читатель на основании лингвистических и экстралингвистических знаний о культуре одежды в древнем Китае может составить более точное и полное представление о социальных характеристиках героев, нежели русскоязычный читатель.

Ключевые слова: «Сон в красном тереме»; наименование одежды и украшений; семиотическая система; этнографическая специфика одежды.

1. Введение

Роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» является одним из четырех романов, которые в китайской литературной традиции признаны наиболее

1 Статья подготовлена при поддержке гранта департамента образования провинции Цзянсу № 2017SJB1105..

известными. Он был написан в конце XVIII века и за последние столетия многократно переиздавался. Известный востоковед-китаист Л. Н. Меньшиков, высоко оценивая данное произведение, писал: «“Сон в красном тереме” признается вершиной китайской литературы и одной из высочайших вершин мировой литературы вообще <...> Роман собрал в себе все великие достижения предшествующей китайской литературы вообще и романа, в частности. В нем есть и фантастика <...> и тщательные описания быта в его мельчайших деталях <...> и критическое нелицеприятное изображение нравов как богатых людей, так и бедняков» [Меньшиков, 1997, с. 5—20].

В России немало публикаций посвящено изучению данного романа: исследователи рассматривают влияние произведения на литературную традицию в Китае, его роль в творчестве современных авторов и попытки написать продолжение, а также восстановить потерянные главы романа [Колитенко, 2008а, 2008б; Меньшиков, 1997; Трунова, 2015, 2016 и др.]; российскими и китайскими учеными в статьях, написанных на русском и китайском языках, анализируется система образов героев, в том числе в сопоставительном аспекте с произведениями русской литературы [Олихова, 2012; Цзян, 2014; Юрьева и др., 2018 и др.]; рассматриваются национально-специфические реалии, получившие отражение в романе [Ершов, 1996; Лю, 2019 и др.]; комментируются особенности перевода [Ван, 2018; Волкова и др., 2016 и др.]; защищена диссертация, посвященная трагическим мотивам в романе [Гао, 2001].

В Китае изучение романа имеет давнюю традицию. Исследований, посвященных произведению Цао Сюэциня, было так много, что еще 200 лет назад появилось понятие «хунсюэ» (группа людей, которые изучают романа «Сон в красном тереме»), а в начале XX века «хунсюэ» стало настоящей серьезной междисциплинарной наукой [Энциклопедия ...]. В ее рамках роман изучался не только с филологической точки зрения, но и в историческом, экономическом, философском и других аспектах. Знакомясь с этим художественным текстом, читатели могут почерпнуть множество фактографических сведений о национальных реалиях древнего Китая: о китайской традиционной медицине, философии, религии, обычаях, например культуре потребления чая, и т. д. В конце XX века при Академии общественных наук в Пекине был создан Институт «Сна в красном тереме», во главе которого встал известный историк Фэн Ци-юн, который координировал научную деятельность по изучению романа [Меньшиков, 1997, с. 15—16].

Данная статья посвящена исследованию семиотической системы одежды и украшений в романе «Сон в красном тереме», поскольку внеш-

ния атрибутка, к которой и относятся эти предметы, является одной из наиболее важных составляющих повседневно-бытовой жизни героев произведения. Выявлено 173 слова и выражения для описания одежды и украшений в 44 главах из первых 80. В исследованных главах романа обнаруживается 28 контекстов, в которых автор подробно описывает одежду и украшения героев, в том числе 9 отрывков, где автор рассказывает об одежде главного героя Цзя Баоюй [Лю Цзин, 2014, с. 52]. Показательно, что в романе главные герои знатного происхождения ходят в одежде разнообразных фасонов, сшитых из редких тканей. Автор рассказывает об одежде и материалах, из которых она изготовлена, настолько подробно (в тексте множество таких номинаций), что это удивляет читателя. Столь скрупулезное описание одежды героев позволяет не только раскрыть их характеры и происхождение, но и представить этнографическую информацию о драгоценных тканях и украшениях в древнем Китае. Китайские исследователи утверждают, что названия одежды, тканей и украшений, упоминаемые в романе, не были придуманы Цао Сюэцинем, а действительно существовали и играли значимую роль в социальной идентификации человека, в частности в аспекте сословных различий. Так, изучив одно из наименований ткани, исследователь «хунсюэ» Ли Цяньхуа установил, что между семьей главного героя и императорским дворцом была тайная связь.

Таким образом, исследование семиотической системы одежды в романе “Сон в красном тереме” имеет значение как для понимания великого китайского произведения, так и для изучения этнографических особенностей древнего Китая.

2. Семиотика одежды и ее наименований

Семиотике одежды, ее описанию, вербальному воплощению зрительных образов из сферы моды посвящена одна из фундаментальных работ Ролана Барта [Барт, 2003]. Он полагает, что семиотическая система одежды реализуется в разных оригинальных структурах: «Я раскрываю журнал Моды и вижу, что передо мной две разных одежды. Одну мне показывают на фотографиях или рисунках, это одежда-образ. Другая — это та же самая одежда, но описанная, преображенная в речь. <...> мы имеем дело с двумя оригинальными структурами, хотя и производными от систем более обычных — одна от языка, другая от образа» [Там же, с. 24]. Барт отмечал, что перед учеными, стоит исследовательская задача определить, «как люди придают смысл вещам» [Там же, с. 416].

Исследователь Т. В. Козлова в книге «Костюм как знаковая система» декодирует целостный «код костюма» и его семиотику, она рассматривает

костюм как систему, состоящую из знаков, несущих разную, в том числе социальную, информацию, создающих образы и ассоциации в сознании людей [Козлова, 1980].

Г. Г. Бондарчук в своей работе, посвященной семиотическим аспектам становления и развития категории наименований английской одежды, дифференцирует семиотическую функцию одежды и вторичную семиотическую функцию наименований одежды. Она пишет: «Естественно, что если отдельные члены категории одежды становились носителями семиотической функции, **наименования одежды**, используемые в разного рода **описаниях жизнедеятельности человека** (выделено автором Г. Г. Бондарчук. — *Ч. Л.; Ч. Л.*), тоже начинали ассоциироваться со всем тем, на что указывал данный предмет одежды <...> вторичная семиотическая (индексальная) функция явно прослеживается в целом ряде обозначений одежды (тогда, когда дефиниция этого предмета содержит данные о гендерных характеристиках личности, ее статусе и т. д.) и особенно четко — в ее описаниях внутри текста или дискурса» [Бондарчук, 2010, с. 31].

В настоящее время уже не вызывает сомнения важность применения семиотического подхода к изучению культурного наследия. Д. Чандлер в связи с этим отмечает: «Общество зависит от существования знаковых систем, кодов. Изучая культуру того или иного общества, семиотики относят к знакам любые объекты или действия, которые имеют значение для членов данной культуры, пытаясь определить правила или условности кода, на которых основывается создание смыслов в данной культуре» [Chandler, 2007, p. 148]. Ученый определяет код одежды как один из типов социальных кодов, поясняя это следующим образом: «Мы сообщаем (communicate) о типе своей социальной личности (social identity) посредством работы, которую мы выполняем, того, как мы говорим, через одежду, которую носим, нашу прическу, то, как и что мы едим, через домашнюю обстановку и вещи, которые нас в ней окружают, то, как мы проводим свободное время, то, как мы путешествуем, и т. д. Использование языка является ключевым маркером социальной личности» [Ibid., p. 153].

В древнем Китае одежда также была способна отражать социальную характеристику личности носителя. Фасон, узор, ткань и цвет одежды отдельно и в совокупности являлись знаками, которые передавали информацию, не вербализируя ее. Этикет ношения костюма устанавливался в соответствии с традициями или законом. Например, из ткани светло-красного, светло-желтого, фиолетового цветов было сделано бельё или одежда обыкновенных людей, а костюмы знати изготавливались из тканей других расцветок. Так, цвета одежды в династии Чжоу: голубой, красный, желтый, белый и чёр-

ный — считались каноническими. В династии Тан цветовая палитра тканей, из которых шилась одежда, дифференцировалась в зависимости от статуса человека: чиновники высшего, второго и третьего ранга носили костюмы фиолетового цвета; четвёртого и пятого ранга — красные; шестого и седьмого ранга — зелёного; восьмого и девятого ранга — голубого. Таким образом, в соответствии с цветом одежды идентифицировалось социальное положение человека, по цвету костюма сразу можно было определить ранг и даже должность чиновников [Ши Лэй и др., 2011, с. 91—92].

3. Одежда и украшения героев в романе «Сон в красном тереме»

Одежда и украшения в романе «Сон в красном тереме» позволяют читателю создать реалистичное представление об описываемой автором эпохе, дают возможность увидеть особенности культуры, быта, сословной дифференциации китайского этноса в прошлые столетия.

Для данного исследования выбраны фрагменты из романа, переведенного В. А. Панасюком, содержащие описания одежды и украшений мужчин и женщин. Наша задача состояла в том, чтобы выявить национальные особенности одежды и украшений как знаков и символов, несущих информацию о социальных и личностных характеристиках героев, и описать специфику данной семиотической системы.

Одежда и украшения мужчины. Пример извлечен из Главы 3, где описывается ситуация первой встречи главных героев Цзя Баоюй и Линь Дайюй. Детали одежды и украшений Цзя Баоюй (выделены в примерах полужирным курсивом) автор характеризует следующим образом:

*... узел его волос был схвачен **колпачком** из червонного золота, инкрустированным драгоценными камнями. Лоб чуть ли не до самых бровей скрывала **повязка** с изображением двух драконов, играющих жемчужиной. Одет он был в темно-красный парчовый **халат с узкими рукавами** и вышитым золотой и серебряной нитью узором из бабочек, порхающих среди цветов, перехваченный в талии вытканным цветом **поясом** с длинной бахромой в виде колосьев; поверх халата — темно-синяя **кофта** из японского атласа, с темно-синими, чуть поблескивающими цветами, собранными в восемь кругов, а внизу украшенная рядом кистей; на ногах черные атласные **сапожки** на белой подошве ... Шею украшало сверкающее **ожерелье** с подвесками из золотых драконов и великолепная яшма на сплетенной из разноцветных ниток тесьме* [Цао Сюэцинь, 2016, с. 95].

В этом абзаце мы выделили такие ключевые номинации одежды и украшений, как *колпачок*, *повязка*, *халат с узкими рукавами*, *кофта*, *сапожки* и *ожерелье*.

Надо отметить, что перевод В. А. Панасюка почти полностью передает смысл романа Цао Сюэциня. Однако при наличии культурных лакун невозможно найти эквиваленты для некоторых китайских слов, обозначающих одежду и украшения. Например, слово *колпачок* в русском языке является уменьшительным к слову *колпак*, который обозначает ‘головной убор остроконечной, овальной и т. п. формы’ [СлРЯ, т. 2, с. 78], который надевается на голову: *На голове у него [пекаря] был надет белый туго накрахмаленный колпак* (М. Горький. Двадцать шесть и одна) [Там же], что вступает в противоречие с сочетаемостью в китайском выражении: *узел его волос был схвачен колпачком* [Цао Сюэцин, 2016, с. 95]. В китайском оригинале этот предмет называется *гуань*, он действительно обозначает маленький головной убор, но не бывает остроконечным. В древнем Китае только мужчины носили гуань. Формы и материалы гуаня были разнообразными. Появился этикет ношения гуаня 3500 лет назад в династии Шан. Согласно правилам, в зависимости от ситуации и социального статуса люди должны были носить определенные гуани. В тексте волосы героя схвачены *колпачком из червонного золота, инкрустированным драгоценными камнями* (по-китайски *Цизинь гуань*). Для русского читателя такие маркеры, как червонное золото и драгоценные камни, являются свидетельствами богатства героя. Однако китайские читатели, увидя слова *Цизинь гуань*, извлекут больше информации о герое. Во-первых, они поймут, что герой находился в официальной обстановке и поэтому носил гуань, а во-вторых, что он имел высокий статус, поскольку гуань такого фасона обычно носили принцы и молодые командиры [Энциклопедия ...].

Вместе с *колпачком* (гуань) герой *носит повязку с изображением двух драконов, играющих жемчужиной*. Как царь животных в китайской мифологии дракон служил символом императорской власти. В династии Цин (1664—1911), в период правления которой автор писал свой роман, простые люди не могли ходить в одежде с изображением дракона. По закону только император и некоторые дворяне могли носить такую одежду. Драконы, вытканные на одежде, были разделены на разные ранги. Например, император мог использовать изображение золотого дракона, лапа которого имела пять пальцев. Князь — изображение дракона, лапа которого имела четыре пальца, и т. д. В романе на повязке главного героя Цзя Баоюй есть изображение дракона — значит, автор намекает на то, что Цзя Баоюй является дворянином, который обладает высоким общественным статусом.

Сравнивая русский перевод романа с оригинальной версией, заметим, что словосочетание *халат с узкими рукавами* не полностью передает смысл, заключенный в оригинале. Китайским автором употреблён

термин *цзяньсю* (рукав-стрелка). Это особый фасон рукава: узкий обшлаг, покрывающий тыльную сторону руки. Халат с «цзяньсю» (рукав-стрелка) представлял собой традиционную одежду маньчжуров, которые надевали этот костюм как парадный только в официальной обстановке. Как мы отмечали выше, ношение костюма закреплялось не только традиционно, но и законодательно, так, например: «Реформа Цяньлуна, официально направленная на предотвращение смешения китайцев и маньчжур, на первых порах закрепила дифференциацию самобытного маньчжурского костюма и традиционного китайского костюма» [Николаева, 2006, с. 12—13].

Пояс с длинной бахромой в виде колосьев, которым перехвачен халат героя, также заслуживает внимания: технология шитья этого пояса очень сложная, его, конечно, носили только дворяне, и выполнял он функцию украшения.

Интересно, что в языковом сознании русских и китайцев кофта, в которой ходит герой (*поверх халата — темно-синяя кофта из японского атласа, с темно-синими, чуть поблескивающими цветами, собранными в восемь кругов, а внизу украшенная рядом кистей* [Цао Сюэцинь, 2016, с. 95]), представляется по-разному. В русском толковом словаре *кофта* — это ‘короткая (обычно до пояса или до бедер) женская одежда’ [СлРЯ, т. 2, с. 116], хотя кофты в настоящее время носят и мужчины (ср. названия рекламных страниц: Мужские кофты в магазине LAMODA, Мужские кофты Paul & Shark и др.). В любом случае ношение кофты русским человеком не является свидетельством его особого социального статуса как в настоящее время, так и в прошлые века. Напротив, в древнем Китае кофта понимается как короткая верхняя одежда, которую, во-первых, носят не только женщины, но и мужчины, а во-вторых, ее ношение свидетельствует о материальной состоятельности человека. Китайские исследователи обращают больше внимания на ткань этой кофты героя романа — *японский атлас*. Японию и Китай разделяет море, и доставка товаров морским путем во времена написания романа составляла большую трудность. И хотя китайцы быстро овладели технологией производства японского атласа, тем не менее эта ткань была редкой и дорогой. Следовательно, шить из нее одежду могли только состоятельные люди, у простых людей не было возможности даже увидеть такую дорогую ткань.

О принадлежности Цзя Баоюй к состоятельному классу свидетельствует и его обувь. *Сапоги* небогатого человека в древнем Китае были обычно кожаные и валяные, потому что обувь из таких материалов более прочная. А на ногах героя мы видим *черные атласные сапожки на белой подошве*.

В такой обуви невозможно работать или много ходить, поэтому очевидно, что жизнь героя очень комфортна.

Украшение, которое носит Цзя Баоюй, — *ожерелье с подвесками из золотых драконов* — еще одно свидетельство высокородного происхождения героя. Однако отметим, что в оригинальном тексте автор употребляет не слово 龙 (лун), а слово 螭 (чи), хотя традиционно принято дракона называть лун. Как уже говорилось выше, драконы делятся на разные ранги, и их изображение на костюме свидетельствует о сословной принадлежности его владельца. Помимо того, дракон, согласно китайской легенде, имеет 9 сыновей, и Чи является одним из них. Он представляет собой бога горы и выглядит как дракон без рога, поэтому в системе символов драконов Чи по положению ниже, чем Лун. Он высокородный, но не такой, как другие драконы.

Кроме того, шею Цзя Баоюй украшает *великолепная яшма на сплетенной из разноцветных ниток тесьме*. Российский исследователь Д. В. Ершов считает, что в Китае существует специфическая «культура яшмы» и роман «Сон в Красном Тереме» может служить источником для ее изучения [Ершов, 1996]. В первом древнем китайском словаре «Шовэнь цзецзы», составленном в эпоху Хань автором Сюй Шэнем, слово *яшма* толковалось как ‘красивый камень, который имеет пять качеств: вежливость (цвет яшмы нежный), честность (яшма полупрозрачная, можно видеть всё внутри её), мудрость (когда ударить на яшму, раздаётся приятный звук.), смелость (яшма твердая) и доброта (когда яшма разбита, разлом ее не острый и не ранит других)’ [Шовэнь цзецзы]. Как видим, камень являлся символом исключительно положительных качеств человека, поэтому интеллигенты в древнем Китае использовали яшму как украшение одежды, чтобы показать, что обладают всеми качествами, которые олицетворяет этот камень.

Таким образом, одежда и украшения, которые носит герой, символичны, они свидетельствуют о социальном статусе героя, его материальном положении, роде занятий.

Одежда и украшения женщины. Пример 2 извлечен также из Главы 3, в той ее части, где говорится, как Линь Дай-юй встретила с другой героиней романа Ван Сифэн. Описание внешности последней мы и проанализируем далее. Оно представлено следующим образом:

*Волосы, стянутые узлом, были перевиты **нитями** жемчуга и заколоты пятью жемчужными **шпильками** в виде фениксов, обративших взоры к сияющему солнцу, на шее — **ожерелье с подвесками, изображающими свернувшихся в клубок золотых драконов. Атласная кофта, вытканная***

яркими цветами и золотыми бабочками. Поверх кофты — накидка из темно-серого, отливающего серебром, набивного шелка и креповая юбка с цветами по зеленому полю [Цао Сюэцинь, 2016, с. 79].

Как *колпачок* (гуань) — головной убор для мужчин — свидетельствует о социальном статусе китайца, так и женские украшения для волос заявляют о социальном статусе китайки. В древнем Китае в соответствии с функцией и фасоном женские украшения для волос делились на 7 групп, каждая из них имела специальное наименование (笄,簪,钗,华胜,步摇,篦,钿). *Шпилька для волос* являлась одним из таких украшений. В тексте на русском языке волосы Ван Сифэн *заколоты пятью жемчужными шпильками в виде фениксов, обративших взоры к сияющему солнцу*. Для китайских исследователей и читателей описание этого украшения имеет особый смысл. Украшение представляет собой одну большую шпильку, на которой сидят 5 фениксов, и на клюве каждого феникса висят одни бусы. Это украшение уникальное, признак роскоши, его носит только Ван Сифэн, потому что, во-первых, значение её имени «пышный феникс», следовательно, эта шпилька, очевидно, специально сделана для неё; во-вторых, феникс в китайской мифологии — это «король птиц», следовательно, и Ван Сифэн фактически правит домом, она носит столь великолепную шпильку для того, чтобы продемонстрировать свою власть. В то же время данное украшение способно отражать и ее открытый характер.

Кроме того, на шее Ван Сифэн носит *ожерелье с подвесками, изображающими свернувшихся в клубок золотых драконов*. Подобное ожерелье носит и герой Цзя Баоюй. Здесь опять автором упоминается не настоящий дракон, а сын дракона — Чи, что служит доказательством того, что Ван Сифэн занимает довольно высокое социальное положение, такое же, как и главный герой Цзя Баоюй.

После описания шпильки в оригинальном тексте упомянуто еще два украшения на поясе героини, однако в тексте на русском языке почему-то эти описания пропущены. Может быть, переводчик посчитал, что это маленькие украшения, а потому неважные, однако в китайской культуре они значимы, поскольку являются символами дворянского статуса. Первое украшение, не названное в русском переводе, — это длинный и сложный узел (китайский узел), второе украшение — это яшма в виде розы. Яшма (как было показано выше, на примере описания внешности мужчины) и узел способны отражать высокий вкус носителя.

Кофта Ван Сифэн, как мы видим из описания внешности героини, *атласная и вытканная яркими цветами и золотыми бабочками*, где золотые бабочки действительно сделаны из золота. В тексте на китайском языке

автор использовал термин 缕金 (люэцзинь) для обозначения сложной технологии вышивки: нить накрывается тонкой золотой фольгой и становится золотой, затем такой (безусловно, дорогостоящей) нитью вышивается узор. Мы полагаем, что кофта Ван Сифэн сияет цветом золота, следовательно, одежда должна быть очень красивая и богатая, что свидетельствует о высокородном происхождении героини.

Поверх кофты, как мы видим из текста, на Ван Сифэн надета *накидка из темно-серого, отливающего серебром набивного шелка*. Такая накидка представляет собой одну из самых дорогих одежд, описанных в данном романе. При этом важно учитывать, что русский перевод романа в этом месте немного отличается от текста оригинала. Так, в китайском варианте ткань накидки не просто набивная. В этом месте романа автор использует термин технологии производства шелка — 刻丝 (кэси), это означает, что узор на шелке не вышитый, а тканый, одинаковый на лицевой и внутренней сторонах. На обыкновенной ткани основная нить и уточная нить вместе создают узор, но на шелке, вытканном по технологии 刻丝 (кэси), только уточная нить используется для создания узора. Такой шелк может быть создан только ручным способом. Он дорогой, как золото. В данном романе только несколько персонажей имеют одежду из этого шелка, при этом лицевая часть накидки, которую носит героиня, сделана из редкого драгоценного синего кэси — шелка с разноцветным узором, а подкладка накидки — из горностаевого меха. В отличие от культуры ношения меха в современном мире, у древних китайцев было принято использовать мех как подкладочный материал. Считалось, что так теплее, к тому же это более соответствует приличиям.

Итак, в приведенном примере упоминается два уникальных предмета: *шпильки в виде пяти фениксов* и кэси — *накидка с мехом*. Отметим, что такую накидку могли носить только члены императорской семьи. В связи с этим многие китайские исследователи выдвигают версию, что семья Ван Сифэн не обычные дворяне, а чиновники, имевшие тесную связь с императорской семьей. Более того, можно предположить, что они управляли ткацким делом при императорском дворе, поскольку очевидно, что шпилька и накидка, которые принадлежат Ван Сифэн, не продаются ни в каких магазинах, они изготовлены специально для героини. Ткани её костюма (атлас, шелк, креп) дорогие и редкие. Изображение дракона и феникса, как и узел (не упомянутый в русском переводе), а также яшма показывают высокий статус Ван Сифэн в семье. Однако, помимо социальных характеристик героини, особенности костюма способны отражать и ее изысканный вкус, и открытый характер, о чем свидетельствуют яркие цвета, которые она выбирает для своего костюма.

Таким образом, описание в романе одежды как женщин, так и мужчин играет значимую роль с точки зрения идентификации социального статуса и личностных характеристик героев произведения.

5. Заключение

Исследование в семиотическом аспекте одежды и украшений в романе «Сон в красном тереме» позволяет сделать ряд выводов. Так, в анализируемом произведении подробное описание внешнего вида героев способно отражать этнографическую специфику древнего Китая. Предметы одежды и украшений, которые носят персонажи романа, являются знаками и символами, образующими семиотическую систему, поскольку особенности внешности героев в их комплексном описании создают представление об их сословном положении, материальном состоянии, профессиональной принадлежности и даже о характере героев романа. При этом автором, с одной стороны, создается некий образ (= фотография героя) путём цельного описания внешности персонажей (читатель может нарисовать в своем сознании картинку, не анализируя с лингвистических позиций используемые для описания слова). С другой стороны, посредством включения автором в рассказ специфических терминов языковая репрезентация внешности героев уточняется, конкретизируется, что позволяет внимательному читателю создать более реалистичное представление о людях, живших в предшествующие эпохи (изображения дракона и феникса, этикет ношения колпачка, фасоны костюмов, культура ношения яшмы, драгоценные ткани и др. позволяют читателю получить более точную информацию о социальных и личностных характеристиках героев).

Таким образом, можно полагать, что роман «Сон в красном тереме» имеет не только художественную ценность, но и большое значение для извлечения из него этнографических сведений о древнем Китае, в частности, семиотическая система одежды и украшений раскрывает некоторые особенности повседневной жизни китайских дворян в прошлые столетия.

Источники и принятые сокращения

1. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999.
2. Цао Сюэцин. Сон в Красном Тереме / перевод на русский В. Панасюка. — Пекин : Издательство «Народная литература», 2016. — Том 1. — 477 с.
3. Шовэнь цзецзы [Электронный ресурс].. — Режим доступа : <http://shuowen.chaziwang.com/shuowen-465.html>. (說文解字).
4. Энциклопедия Baidu [Электронный ресурс].. — Режим доступа : <https://baike.baidu.com/item/红学/153409?fr=aladdin>. (百度百科).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт ; пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. — Москва : Издательство им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.
2. *Бондарчук Г. Г.* Семиотические аспекты становления и развития категории английских наименований одежды / Г. Г. Бондарчук // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. — 2010. — Выпуск 577. — С. 11—84.
3. *Ван М.* Роман Цао Сюэцзиня «Сон в красном тереме» : трудности перевода / Ван М. // Вестник современных исследований. — 2018. — № 5.1 (20). — С. 605—608.
4. *Волкова Ю. С.* Особенности перевода наименований предметов и явлений традиционного быта в романе Цао Сюэцзиня «Сон в красном тереме» / Ю. С. Волкова, Т. В. Привороцкая // Вестник Науки и Творчества. — 2016. — № 10 (10). — С. 52.—57.
5. *Гао Х.* Трагические мотивы в романе «Сон в красном тереме» : диссертация ... кандидата филологических наук / Гао Х. — Москва, 2001. — 167 с.
6. *Ершов Д. В.* Роман «Сон в красном тереме» как источник для изучения бытования «яшмы» в Китае / Д. В. Ершов // Известия Восточного института. — 1996. — № 3. — С. 265—271.
7. *Козлова Т. В.* Костюм как знаковая система / Т. В. Козлова. — Москва : МТИ им. Косыгина, 1980. — 68 с.
8. *Колитенко Е. Е.* Роман «Сон в красном тереме» : некоторые аспекты культуры Китая / Е. Е. Колитенко // Известия Восточного института. — 2008а. — № 15. — С. 128—132.
9. *Колитенко Е. Е.* «Сон в красном тереме» в освещении современных китайских исследователей / Е. Е. Колитенко // Евразийский журнал региональных и политических исследований. — 2008б. — № 13 (144). — С. 149—155.
10. *Лю Б.* Когнитивная интерпретация устройства сада роскошных зрелищ и перевод ее описания на русский язык (Цао Сюэцзиня «Сон в красном тереме») / Лю Б. // Иностранные языки в высшей школе. — 2019. — № 1 (48). — С. 87—97.
11. *Меньшиков Л. Н.* Роман «Сон в красном тереме» — вершина китайской классической литературы / Л. Н. Меньшиков // Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме. — Москва, 1997. — Т. 1. — С. 5—20. — Режим доступа : <http://philology.ru/literature4/menshikov-97.htm>.
12. *Николаева В. Б.* Маньчжурский костюм эпохи династии Цин : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 24.00.01 / В. Б. Николаева. — Улан-Удэ, 2006. — 21 с.
13. *Олихова Е. О.* Ценностно-функциональный аспект образа матери в культуре средневекового Китая (на примере романа «Сон в красном тереме» / О. Олихова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 644. — С. 199—208.
14. *Трунова А. С.* Китайский классический роман «Сон в красном тереме» и его продолжения / А. С. Трунова // Вестник Российского нового университета. Серия : Человек в современном мире. — 2016. — № 2. — С. 29—37.
15. *Трунова А. С.* Роман «Сон в красном тереме» как источник вдохновения для современных китайских эссеистов / А. С. Трунова // Общество и государство в Китае. — 2015. — Т. 45. — № 2. — С. 330—341.

16. Цзян С. Анализ образов главных героев в произведениях «Война и мир» и «Сон в красном тереме» / Цзян С. // Интерпретация текста : лингвистический, литературоведческий и методический аспекты VII Международная научная конференция / под редакцией Г. Д. Ахметовой. — Чита : Забайкальский государственный университет, 2014. — С. 37—39.

17. Юрьева О. Ю. Женские образы в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» в свете идей китайской философии / О. Ю. Юрьева, Ван Ланьцзюй // Казанская наука. — 2018. — № 11. — С. 54—57.

18. Chandler D. Semiotics. The Basics / D. Chandler. — London, New York : Routledge, 2007. — 307 p.

19. 刘婧. 社会符号学视域下《红楼梦》文化内容的英译 / 婧刘. — 北京 : 中央编译出版社, 2014. — 272 页. (Лю Цзин. Исследование перевода культурных ключевых слов в романе «Сон в красном тереме» на английском языке в социально-семиотическом аспекте / Лю Цзин. — Пекин : Издательство перевода и редактирования ЦК, 2014. — 272 с.)

20. 时蕾. 我国传统龙纹服饰文化 / 时蕾, 梁惠娥 // 纺织导报. — 北京 : 中国纺织信息中心, 2011. — № 3. — 第 91—92 页. (Ши Лэй. Китайский традиционный узор с изображением Дракона на одежде / Ши Лэй, Хуйэ Л. // Вестник текстиля. — Пекин : Издательство китайского центра по информации текстиля, 2011. — № 3. — С. 91—92.)

SEMIOTIC SYSTEM OF CLOTHES AND DECORATIONS IN CAO XUEQIN'S NOVEL "RED TOWER DREAM"¹

© Zhang Lin (2020), orcid.org/0000-0001-7901-4533, PhD in Philology, senior lecturer, Jiangsu University of Science and Technology (Zhenjiang, China), 1442030815@qq.com.

© Zheng Luyan (2020), orcid.org/0000-0001-7936-092X, PhD in Philology, senior lecturer, Jiangsu Second Normal University (Nanjing, China), zhengluyan@hotmail.com.

The article discusses the features of the presentation of the clothing and jewelry system in one of the works of Cao Xueqing, "Red Tower Dream", recognized by the top of Chinese literature. It is noted that the analysis of this novel is addressed in different aspects by researchers both in China and in Russia. This article is devoted to the study of clothing and jewelry as a symbolic system in the novel. 173 different words and phrases that are used to designate clothes and jewelry were identified in 44 chapters of the first 80. Using several fragments of the description of the clothes and jewelry of the heroes as an example, their social and some personality characteristics were analyzed. Conclusions are drawn about the peculiarities of the presentation of the costume of a man and a woman in a novel reflecting the realities of ancient China. It is shown that the details of clothing and jewelry of the heroes of the novel testify to their estate, wealth and occupation. It is noted that the original descriptions of the costume and jewelry in the novel may differ from the translated version, so the Chinese reader, based on linguistic and extralinguistic knowledge about the culture of clothing in ancient China, can provide a more accurate and complete picture of the social characteristics of the characters than the Russian-speaking reader.

1 This article was supported by a grant from the Jiangsu Department of Education № 2017SJB1105 (江苏省高校哲学社会科学研究基金项目).

Key words: "Red Tower Dream"; name of clothes and jewelry; semiotic system; ethnographic specifics of clothing.

MATERIAL RESOURCES

Entsiklopediya Baidu. Available at: <https://baike.baidu.com/item/红学/153409?fr=aladdin>. (In Chin.).

Shoven' tszetszy. Available at: <http://shuowen.chaziwang.com/shuowen-465.html>. (In Chin.).

SIRYA — Evgenyeva, A. P. (ed.) (1999). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* Moskva: Russkiy yazyk; Poligrafresursy. (In Russ.).

Tsao, Syuetsin'. (2016). *Son v Krasnom Tereme, 1*. Pekin: Izdatelstvo «Narodnaya literatura». (In Russ.).

REFERENCES

- Bart, R. (2003). *Sistema Mody. Statyi po semiotike kultury*. Moskva: Izdatelstvo im. Sabashnikovykh. (In Russ.).
- Bondarchuk, G. G. (2010). Semioticheskiye aspekty stanovleniya i razvitiya kategorii angliyskikh naimenovaniy odezhdy. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta*, 577: 11—84. (In Russ.).
- Chandler, D. (2007). *Semiotics. The Basics*. London, New York: Routledge.
- Ershov, D. V. (1996). Roman «Son v krasnom tereme» kak istochnik dlya izuchenii bytovaniya «yashmy» v Kitaye. *Izvestiya Vostochnogo institute*, 3: 265—271. (In Russ.).
- Gao, H. (2001). *Tragicheskiye motivy v romane «Son v krasnom tereme»: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kolitenko, E. E. (2008a). Roman «Son v krasnom tereme»: nekotoryye aspekty kultury Kitaya. *Izvestiya Vostochnogo institute*, 15: 128—132. (In Russ.).
- Kolitenko, E. E. (2008b). «Son v krasnom tereme» v osveshchenii sovremennykh kitayskikh issledovateley. *Evraziyskiy zhurnal regionalnykh i politicheskikh issledovaniy*, 13 (144): 149—155. (In Russ.).
- Kozlova, T. V. (1980). *Kostyum kak znakovaya sistema*. Moskva: MTI im. Kosygina. (In Russ.).
- Liu, B. (2019). Kognitivnaya interpretatsiya ustroystva sada roskoshnykh zrelishch i perevod yeye opisaniya na russkiy yazyk (Tsao Syuetsinya «Son v krasnom tereme»). *Inostrannyye yazyki v vysshey shkole*, 1 (48): 87—97. (In Russ.).
- Liu, J. (2014). *Issledovaniye perevoda kulturnykh klyuchevykh slov v romane «Son v krasnom tereme» na angliyskom yazyke v sotsialno-semioticheskom aspekte*. Pekin: Izdatelstvo perevoda i redaktirovaniya TsK. (In Chin.).
- Menshikov, L. N. (1997). Roman «Son v krasnom tereme» — vershina kitayskoy klassicheskoy literatury. In: Tsao Syue-tsin'. *Son v krasnom tereme, 1*. Moskva. 5—20. Available at: <http://philology.ru/literature4/menshikov-97.htm>. (In Russ.).
- Nikolayeva, V. B. (2006). *Manzhurskiy kostyum epokhi dinastii Tsin: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Olikhova, E. O. (2012). Tsenno-sto-funktsionalnyy aspekt obraza materi v kulture srednevekovogo Kitaya (na primere romana «Son v krasnom tereme»). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 644: 199—208. (In Russ.).

- Shi, L., Liang, H. (2011). Kitayskiy traditsionnyy uзор s izobrazheniem Drakona na odezhde. *Vestnik tekstilya*, 3. Pekin: Izdatelstvo kitayskogo tsentra po informatsii tekstili. 91—92. (In Chin.).
- Trunova, A. S. (2015). Roman «Son v krasnom tereme» kak istochnik vdokhnoveniya dlya sovremennykh kitayskikh esseistov. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye*, 45 (2): 330—341. (In Russ.).
- Trunova, A. S. (2016). Kitayskiy klassicheskiy roman «Son v krasnom tereme» i yego prodolzheniya. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennoy mire*, 2: 29—37. (In Russ.).
- Jiang, S. (2014). Analiz obrazov glavnykh geroyev v proizvedeniyakh «Voyna i mir» i «Son v krasnom tereme». In: *Interpretatsiya teksta: lingvisticheskiy, literaturovedcheskiy i metodicheskiy aspekty VII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya*. Chita: Zabaykalskiy gosudarstvennyy universitet. 37—39. (In Russ.).
- Wang, M. (2018). Roman Tsao Syuetsinya «Son v krasnom tereme»: trudnosti perevoda. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 5.1 (20): 605—608. (In Russ.).
- Volkova, Yu. S., Privorotskaya, T. V. (2016). Osobennosti perevoda naimenovaniy predmetov i yavleniy traditsionnogo byta v romane Tsao Syuetsinya «Son v krasnom tereme». *Vestnik Nauki i Tvorchestva*, 10 (10): 52.—57. (In Russ.).
- Yuryeva, O. Yu., Van, L. (2018). Zhenskiye obrazy v romane L. N. Tolstogo «Voyna i mir» v svete idey kitayskoy filosofii. *Kazanskaya nauka*, 11: 54—57. (In Russ.).